

Боброва Елена Владимировна

старший преподаватель
Национального исследовательского
Иркутского государственного
технического университета, УНПК «Автомобилист»
тел.: (902) 560-85-11

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ, ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ У НАРКОЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

Целью представленного исследования явилось изучение внутриличностных конфликтов, их проявлений у наркозависимой молодежи и создание коррекционной программы по их преодолению в условиях православной реабилитационной среды. Выявлена разница в степени выраженности и предметном содержании внутриличностных конфликтов наркозависимых, начинающих реабилитацию, выздоравливающих и условно здоровой молодежи. Духовная природа основного внутриличностного конфликта наркозависимых; Я наличное; Я духовное; гармонизации личности наркозависимых.

Ключевые слова:

внутриличностные конфликты, наркозависимая молодежь, реабилитация.

Bobrova Elena Vladimirovna

senior lecturer of
National Research
Irkutsk State Technical University,
UNPK "Avtomobilist"
tel.: (902) 560-85-11

INTRAPERSONAL CONFLICTS, THEIR MANIFESTATION AND OVERCOMING OF DRUG ADDICTS YOUTH

The summary:

The aim of the presented research is to examine intrapersonal conflicts and their manifestations among drug-dependant youth, and the formulation of an ameliorative program for addressing these conflicts that is based on the rehabilitative environment of the Orthodox faith. Uncovering the different degrees of acuteness and the character of intrapersonal conflicts of drug addicts takes place along the road to rehabilitation, convalescence and with the help of evidently healthy youth. The spiritual nature of the core of intrapersonal conflicts of addicts: I am available; I am spiritual; the spiritual harmonization within individual addicts.

Keywords:

intrapersonal conflicts, drug addicted youth, rehabilitation.

Внутриличностный конфликт остается одним из наиболее сложных исследовательских явлений в психологической науке, несмотря на то, что конфликтология сегодня – это динамично развивающаяся область психологии. Изучение явления наркозависимости ведется достаточно широко, однако по проблеме внутриличностных конфликтов наркозависимых существуют лишь отдельные исследования [1; 2; 3; 4]. В основном они ведутся лишь косвенно и попутно, в связи с решением других исследовательских задач. Особо следует отметить значимость исследования рассматриваемой проблемы в юношеском возрасте (от 15–18 до 21–23 лет). Он является лишь началом взрослой жизни, не случайно его называют периодом взросления – переходом от зависимого детства к первому, самостоятельному выбору своего жизненного пути. От того, как молодежь справляется с задачами возрастного развития, зависит их дальнейшая жизнь. В связи с этим молодое поколение подвержено большему риску наркотизации.

Таким образом, актуальность темы исследования, выбранной нами, обуславливается, с одной стороны, наркозависимостью, как явлением, угрожающим здоровью нации, потребностями практики реабилитации юношей и девушек. С другой стороны, недостаточным изучением внутриличностных конфликтов наркозависимых, в частности, отсутствием психологических исследований в условиях православной реабилитационной среды. Понимание духовно-нравственной природы основного глубинного внутриличностного конфликта наркозависимых, а также потребности практики реабилитации молодежи в условиях православной среды привели к необходимости поиска соразмерных методов коррекционной работы.

Целью нашего исследования явилось изучение внутриличностных конфликтов, их проявлений у наркозависимой молодежи и создание программы коррекционной работы по их преодолению. **Объектом** исследования выступили внутриличностные конфликты. **Предметом** же – внутриличностные конфликты, их проявления и преодоление у наркозависимой молодежи. В работе высказана **гипотеза** о том, что: при возникновении внутриличностных конфликтов наркозависимых имеет место взаимодействие биологических, психологических, социальных и духовных факторов; сущность основного внутриличностного конфликта наркозависимых, заключается в противостоянии или противоборстве Я наличного и Я духовного (в вытеснении чувства совести). Он связан с духовными ценностями и может проявляться в неконгруэнтности любых образов-Я, в

Я-концепции человека; существуют различия, как в степени выраженности, так и в предметном содержании внутриличностных конфликтов наркозависимых, находящихся на этапе вхождения в процесс реабилитации, выздоравливающих наркозависимых и условно здоровой молодежи; процесс реабилитации в условиях православного центра создает предпосылки для гармонизации личности наркозависимых, что способствует преодолению ими внутриличностных конфликтов и овладению новыми способами решения вновь возникающих внутриличностных конфликтов; если основной глубинный внутриличностный конфликт наркозависимых связан с духовными ценностями, следовательно, метод коррекционной работы его преодоления должен быть духовно-ориентированным.

Исследование проводилось с 2005 г. включительно по февраль 2009 г. на базе Православного Душепопечительского центра помощи пострадавшим от наркомании имени Святителя Иннокентия Иркутского (ДПЦ), находящегося в п. Марково Иркутской области. Часть эмпирического материала была собрана на базе реабилитационного центра «Перекресток семи дорог» г. Ангарска. Объем выборки составил 140 человек. Из них 70 человек (58 юношей и 12 девушек) – наркозависимые, находящиеся на этапе вхождения в процесс реабилитации, наркозависимые, выздоравливающие в условиях ДПЦ (экспериментальная подгруппа ДПЦ) и наркозависимые, выздоравливающие в условиях центра «Перекресток семи дорог» (экспериментальная подгруппа «Перекрестка») г. Ангарска вошли в экспериментальную группу. Контрольную группу составили студенты ИрГТУ в количестве 70 человек, в возрасте от 17 до 23 лет.

На этапе основного исследования, в соответствии с нашим предположением о наличии различий в предметном содержании внутриличностных конфликтов и их проявлении у наркозависимой и условно здоровой молодежи нами были продиагностированы наркозависимые, **начинающие реабилитацию, выздоравливающие в процессе реабилитации и испытываемые контрольной группы.**

С применением *тестового опросника* Д.В. Грешнева на выявление внутриличностного конфликта было установлено, что **наркозависимые, начинающие реабилитацию**, по сравнению с **контрольной группой**, характеризуются большей актуальностью всех видов конфликтов, исследуемых данной методикой, кроме *операционального* и конфликта *недоверия*. В свою очередь, общая экспериментальная выборка **выздоровливающих в реабилитации наркозависимых** характеризуется большей выраженностью всех видов конфликтов, в отличие от **начинающих** реабилитацию, кроме *смещения временной перспективы и зоны комфорта*, а в отличие от испытуемых **контрольной группы**, кроме *операционального*. Это свидетельствует о том, что сложности, связанные с умением эффективно решать жизненные проблемы, желанием, но невозможностью обладать достаточными силой и волей для их решения, знаниями для того, чтобы добиваться поставленных целей, быть нужным и полезным людям, добиваться понимания со стороны других людей, иметь близкого друга или любимого человека, не быть одиноком, более характерны для испытуемых **контрольной группы.**

У **выздоровливающих наркозависимых** (37 из 40 чел., 92,5 %), как и **условно здоровых** (66 из 70 чел., 94,3 %) данный вид конфликта имеет чуть большую значимость, при этом у испытуемых **контрольной группы** также находится на первом месте, а у выздоравливающих на втором. На втором месте по значимости в группе **наркозависимых, начинающих реабилитацию**, стоят *профессионально обусловленные конфликты* (VII) и конфликт *смещения временной перспективы* (II, 26 из 30 чел., 86,7 %). Первый отражает, с одной стороны, ценность самореализации, замыслов в профессиональной сфере, желания найти свое призвание в жизни, сделать карьеру, уверенности в своем будущем, а с другой стороны, невозможность реализации, гармоничного и адекватного претворения этой ценности в жизнь. Еще большую значимость данный вид конфликта приобретает у испытуемых, **выздоровливающих в процессе реабилитации** (38 из 40 чел., 95 %) и наряду с конфликтом *отсутствия цели* занимает у них первое место по степени важности. В **контрольной группе профессионально обусловленный конфликт** актуален для 59 из 70 чел. (84,3 %), что составляет меньший процент по сравнению с экспериментальными группами. Однако и у **условно здоровых** испытуемых данный вид конфликта занимает второе место. Примечательным является и то, что в **контрольной группе**, как и у **начинающих реабилитацию** испытуемых, он занимает второе место.

По поводу конфликта *смещения временной перспективы* следует отметить, что для **выздоровливающих наркозависимых**, по сравнению с **наркозависимыми, начинающими** реабилитацию, он является менее актуальным и занимает третью позицию наряду с конфликтом *утраты значимости деятельности* (IV, 34 из 40 чел., 85 %). В **контрольной группе** испытуемых конфликт *смещения временной перспективы* менее актуален по сравнению с экспериментальными группами (53 из 70 чел., 75,7 %) и занимает четвертую позицию, то есть выздоравливающие наркозависимые в процессе реабилитации не просто переосмысливают свою

прошлую жизнь, учатся не сожалеть о прошедшем «упущенном» времени, а извлекать из своей прошлой жизни уроки на будущее. Возрастает ценность настоящего времени, большую значимость приобретает понятие жизни «здесь и сейчас». Учитывая нравственную направленность процесса реабилитации, это можно расценивать как положительную тенденцию.

Следующие позиции у **наркозависимых, начинающих реабилитацию**, занимают конфликт *утраты значимости деятельности* (IV, 25 из 30 чел., 83,3 %) и *конфликт отсутствия цели* (VI, 24 из 30 чел., 80 %). Первый связан с ценностями самопринятия, оптимизма, внутреннего равновесия, гармонии. При конфликте *отсутствия цели* наблюдается отсутствие целей самореализации как субъективно значимой ценности полноценной личности. Поскольку самореализация предполагает постановку индивидом целей реализации личностного, профессионального и иного потенциала, их отсутствие вызывает ощущение пустоты, сопровождаемое чувством дискомфорта. Поляризация происходит между потребностью в самореализации как таковой и наличными условиями жизни индивида.

В процессе реабилитации для **выздоровливающих наркозависимых**, судя по результатам, данные виды конфликтов в равной степени приобретают большую значимость (34 из 40 чел., 85 % / 38 из 40 чел., 95 %). При этом конфликт *отсутствия цели* у выздоравливающих испытуемых выходит на первый план. Для 58 из 70 **условно здоровых** испытуемых (82,9 %) конфликт *утраты значимости деятельности* менее актуален, чем для испытуемых экспериментальных групп. Конфликт же *отсутствия цели* для 58 из 70 испытуемых (82,9 %) **контрольной группы** более актуален, чем в группе наркозависимые, **начинающих реабилитацию**, но менее значим, чем в **группе выздоравливающих** реабилитантов. Остроту указанного конфликта в **контрольной группе** мы склонны объяснять сложностью поиска достойных путей самореализации в современных условиях жизни молодежи. А именно, общество, приоритетами которого являются финансовое и материальное благополучие предъявляет к молодежи соответствующие требования «быть успешным» и «быть на уровне». Понятно, что в погоне за «золотым тельцом» молодым людям зачастую приходится забывать о своем истинном предназначении – раскрывать имеющиеся в себе способности. Нередко, в угоду перспективе карьерного роста, «лучшего места под солнцем» многие из них вынуждены поступаться возможностью действительной самореализации. В результате чего, уже у взрослых и, казалось бы, вполне успешных людей мы можем наблюдать все тот же конфликт *отсутствия цели*. Дом – полная чаша, дети одеты, обуты, ни в чем не нуждаются и часто даже более того, а в душе пустота и боль от того, что эти самые «одетые и обутые» дети выбирают для себя Богом наркотик.

На этом фоне вполне логичными выглядят результаты экспериментальной группы **наркозависимые, выздоравливающих в процессе реабилитации**, свидетельствующие об актуализации конфликта *отсутствия цели*. Ведь для того, чтобы отказаться от наркотиков, которые раньше являлись *целью* жизни, необходимо найти другие, не менее достойные *цели*.

Последние места в группе **наркозависимых, начинающих реабилитацию** занимают конфликт «*зоны комфорта*» (V) и конфликт *недоверия*. Конфликт «*зоны комфорта*» (у 20 из 30 чел., 66,7 %) характеризуется стремлением к позитивному и оптимистичному фону настроения и сложностью достижения данного состояния. В данном случае, на наш взгляд, можно говорить о конфликте ценностей, связанных с новым видом деятельности – реабилитацией, с одной стороны, и «вынужденностью», «тягой» к осуществлению «более важной» деятельности – употребления. Конфликт *недоверия* выявлен у 14 из 30 испытуемых (46,7 %), начинающих процесс реабилитации. Наибольший процент присутствия конфликта недоверия составил у 26 из 40 **выздоровливающих наркозависимых** (65 %) и является для них более значимым также по сравнению с **контрольной группой** (у 44 из 70 чел., 62,9 %). Можно сказать, что в процессе реабилитации у наркозависимых возрастает значимость доверия к людям и окружающему миру. Необходимо также отметить, что наибольший процент по шкале ОВК (показатель общей конфликтности) присутствует в общей группе **наркозависимые, выздоравливающих** в процессе реабилитации, и составляет 82 %, далее следует показатель ОВК группы наркозависимые, **начинающих процесс реабилитации** (77,1 %), и наименьший показатель ОВК присутствует в **контрольной группе** (74,6 %).

Говоря о степени выраженности существующих конфликтов, особо следует отметить, что в группе **наркозависимых, начинающих** процесс реабилитации, наибольший процент (от 26,7 % до 53,3 %) различных видов конфликтов представлен как потенциальный. И поскольку он характеризуется слабой выраженностью поляризации смысловых образований в деятельности личности, то является мало осознаваемым. По всем видам конфликтов (6,7 % – профессионально обусловленные, по 3,3 % – у всех остальных), кроме конфликтов *недоверия* и «*зоны комфорта*», необходимо отметить наличие декомпенсированной стадии развития, которая возникает в случае перехлеста конфликтующих тенденций, когда велика разность между силой той или иной ценности (полюса).

Такой конфликт возникает в результате принятия решения (выбор одного из полюсов), которое, однако, еще не реализовано. Отметим и наименьшее число общего количества всех видов конфликтов в группе **наркозависимых, начинающих** реабилитацию по сравнению как с **выздоровливающими**, так и с **испытуемыми контрольной группы**.

Из чего можно заключить, что **наркозависимым, находящимся на этапе вхождения** в процесс реабилитации, менее характерно переживание внутренних противоречий, но глубина переживания и сила имеющихся конфликтов больше по сравнению как с **выздоровливающими наркозависимыми**, так и с **условно здоровыми** испытуемыми контрольной группы.

Динамику проявления внутриличностных конфликтов у наркозависимые в процессе реабилитации наглядно демонстрируют результаты испытуемых группы **выздоровливающих наркозависимых**.

Здесь можно отметить значительное снижение числа потенциальных конфликтов (всех его видов) по сравнению с результатами **наркозависимые, начинающих процесс реабилитации**, за счет увеличения слабо выраженных и сильно выраженных. У **испытуемых группы ДПЦ** снижается число всех декомпенсированных конфликтов. За исключением конфликта «зоны комфорта», который у одного испытуемого (5,3 %) находится в декомпенсированной стадии. Стоит отметить также, что общее число декомпенсированных конфликтов у всех **выздоровливающих наркозависимых** превосходит число аналогичных конфликтов **условно здоровых** испытуемых контрольной группы. Показатели **условно здоровых испытуемых контрольной группы** характеризуются наибольшим числом общего количества потенциальных и слабо выраженных конфликтов и наименьшими показателями остальных типов. Результаты, полученные при использовании указанной методики, были подвергнуты также статистической обработке. По всем видам конфликтов между данными контрольной и экспериментальными группами были выявлены значимые различия по t-критерию Стьюдента и критерию Манна-Уитни на уровне $p < 0,05$ и $p < 0,01$.

Ссылки:

1. Букановская Т.И. Анализ структуры личности и новые подходы к психотерапевтической работе с больными опийной наркоманией // Вопросы наркологии. 1999. № 4.
2. Килина И.А. Особенности ценностно-смысловой ориентации личности подростков, употребляющих наркотические вещества: автореферат диссертации на соиск. уч. ст. к.п.н. по спец. Иркутск, 2005.
3. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров М., МПА, 2001.
4. Рахимова А.Ф. Различные подходы к изучению внутреннего мира наркозависимых. М., 2002.

References (transliterated):

1. Bukanovskaya T.I. Analiz struktury lichnosti i novye podhody k psihoterapevticheskoy rabote s bol'nymi opiynoy narkomaniey // Voprosy narkologii. 1999. No. 4.
2. Kilina I.A. Osobennosti tsennostno-smyslovoy orientatsii lichnosti podrostkov, upotreblyayushchih narkoticheskie veshchestva: avtoreferat dissertatsii na soisk. uch. st. k.p.n. po spets. Irkutsk, 2005.
3. Psihologiya narkoticheskoy zavisimosti i sozavisimosti: monografiya / S.V. Berezin, K.S. Lisetskiy, E.A. Nazarov M., MPA, 2001.
4. Rahimova A.F. Razlichnye podhody k izucheniyu vnutrennego mira narkozavisimyh. M., 2002.